

УДК 165

В.Р. Фельдман**ИДЕОЛОГИЯ В СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ**

Представлены некоторые результаты исследования роли идеологии в социальной динамике, в процессах организации и самоорганизации общества. Идеология рассматривается как форма общественного сознания, обладающая сложностью и усложняющаяся в ходе цивилизационного социально-исторического развития.

Ключевые слова: *формы общественного сознания, идеология, сложность, организация, самоорганизация.*

Тема идеологии включает ряд вопросов фундаментального характера, которые остаются исследованными далеко недостаточно. К ним можно отнести, например, вопросы, связанные со сложностью идеологии, с тенденцией ее самоусложнения в истории цивилизации, с ее ролью в качестве механизма организации и самоорганизации в социально-исторической динамике, с ее статусом в качестве одной из форм общественного сознания, с трансформацией идеологии в необходимый обществу социальный институт. В предлагаемой статье представлены некоторые результаты исследования роли идеологии в процессах организации и самоорганизации общества, идеология рассматривается как форма общественного сознания, как социальная система, обладающая сложностью и самоусложняющаяся в социально-исторической динамике.

Существует большой массив работ социально-философского и социологического характера, связанный с исследованием и описанием идеологии, ее сущности, содержания, социальных функций. В России и за рубежом к ним относятся работы Р. Арона, К.С. Гаджиева, В.В. Желтова, А.А. Зиновьева, М. Крозье, Ю.А. Красина, М. Ласки, Х.А. Маравалля, К. Мангейма, З. Млынаржа, А.П. Назаретяна, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Поппера, Ю.И. Прохоренко, Н. Смелзера, Б.Ф. Славина, М. Шмида. В работах В.В. Желтова представлен вполне убедительный образ идеологии как одной из форм бытия общественной власти, с которой связан порядок опредмеченных в обществе социальных и политических ценностей, а также качественно определенная социальная динамика [1. С. 118]. То есть идеология предстает как один из основных механизмов организации общества.

В исследованиях Ю.И. Прохоренко идеология также представлена в статусе необходимого обществу механизма его организации и развития. Утверждается, что идеология атрибутивна обществу, ее содержание образует ценностный уровень бытия общества [2. С. 237].

Особое внимание в своих социально-философских и социологических работах уделил идеологии А.А. Зиновьев. Он представил идеологию как сложную систему, состоящую из трех уровней: элитарного, уровня пропаганды и житейского идеологического уровня [3. С. 267–278]. В генетической структу-

ре идеологии А.А. Зиновьев выделял стадию ее образования, время ее развития и время упадка (идеологического кризиса общества). В современном обществе, по его мнению, существует особая структура – «идеологическая сфера общества», включающая постоянно функционирующие идеологические механизмы, с помощью которых ведется обработка общественного сознания.

А.П. Назаретян занимает другую позицию в оценке идеологии, ее социальных функций. Хотя идеология, возникшая еще в истории традиционного общества, и играет роль механизма интеграции социальных групп, но не эта ее функция, по его убеждению, является главной. А.П. Назаретян считает, что важнейшей социальной функцией идеологии является перенесение накапливающейся человеческой агрессии вовне, и это представляет одну из главных угроз для бытия современного человечества [4].

Возможно, это не совсем так. Множество войн в истории человеческого общества планировалось вполне рационально, для решения различных геополитических задач и реализации индивидуальных и групповых интересов, а идеология использовалась в качестве способа их оправдания, легитимизации. Так, К. Мангейм полагает, что идеология компенсировала трудящимся массам переносимые ими страдания в реальном мире, обещая им блаженство в загробной жизни. Для К. Мангейма был характерен существенный скептицизм, связанный с оценкой социальной значимости идеологии. Он считал, что содержание идеологии включает трансцендентные бытию представления, которые никогда не воплощаются в социальной реальности. Он же ввел в социологию понятие «идеологическое сознание», для которого характерным является сложность его содержания [5].

Идеология является одним из основных объектов в историко-философских исследованиях Л. Мэмфорда. Генезис религиозной формы идеологии Мэмфорд связывает не с историей европейского феодализма, а с ранними земледельческими цивилизациями. Согласно автору, религиозная форма идеологии использовалась в древности и для поддержки высшей государственной власти, и при создании монументальных архитектурных сооружений, символизирующих могущество империй, когда человек превращался в элемент человеческой строительной машины («мегамашины»), в средство достижения поставленных целей [6].

В исследованиях Х. Ортеги-и-Гассета идеология предстает как форма бытия общественной власти. Идеология, включающая в себя в качестве главного элемента великую национальную идею, может играть в жизни народа роль живого и созидательного начала, раскрывать перед обществом исторические перспективы, обеспечивать его целостное творческое бытие в течение длительного времени. Государству Ортега-и-Гассет отводил роль постоянно функционирующего идеологического механизма, а идеологию сравнивал со смазочным маслом, необходимым для функционирования машины [7. С. 128].

Из анализа работ, связанных с изучением идеологии, возникает ее образ как формы общественного сознания, сложившейся в традиционном обществе, вносящей в социальную жизнь организацию и одновременно разделяющей людей по убеждениям. В социально-философских и социологических исследованиях отмечается сложность идеологии и вместе с тем тенденция адапта-

ции ее содержания к уровню обыденного сознания. В.С. Стёпин отмечает, что функционирование учения в качестве идеологии неизбежно требовало его упрощения и канонизации [8]. Это было сказано не в связи с рассмотрением динамики идеологии в жизни традиционного общества, но тем не менее, вполне соответствует логике функционирования идеологических доктрин, возникавших и в те исторические времена.

Проблема сложности материальных систем является фундаментальной, онтологической и сама по себе характеризуется сложностью. Это касается, например, критериев различения сложных и простых систем, способности сложных систем к саморазвитию, самоорганизации, общим и специфическим свойствам сложных систем. Проблема сложности получила концептуальное отражение за рубежом в работах К. Майнцера, который предложил в качестве критерия сложности материальных систем их многокомпонентность. К. Майнцер выделяет три проявления сложности систем, связанных со структурными уровнями материи: микроскопический, макроскопический и глобальный уровень сложности материальных систем. Микроскопический уровень сложности материальных систем представляют системы, включающие совокупности элементарных частиц с их положением, векторы импульсов и др. Сложность на макроскопическом уровне включает такие «коллективные величины», как давление, плотность, температура и др. Глобальный уровень сложности материальных систем представлен различными конфигурациями их локальных многокомпонентных состояний [9].

В России проблема сложности материальных систем так или иначе входит в круг научных интересов мыслителей, представляющих широкое направление междисциплинарных исследований сложных систем, обладающих свойством их самоорганизации: В.И. Аршинова, В.П. Бранского, В.Г. Буданова, В.С. Васильковой, К.Х. Делокарова, И.А. Евина, С.П. Курдюмова, Е.Н. Князевой, Г.Г. Малинецкого, А.П. Назаретяна, Б.Н. Пойзнера, Г.И. Рузавина, В.С. Стёпина, Я.И. Свирского, И.В. Черниковой, Д.С. Чернавского и др.

Идеология, как показано выше, является сложной саморазвивающейся системой. Мы полагаем, что идеология является не просто совокупностью идей, связанных с интересами определенных общественных классов и групп, но системным образованием, для которого характерным является способность к самоорганизации и организации. Идеология имеет определенную организацию и проявляет в своем социально-историческом развитии качество самоорганизующегося объекта (способность быть социальным аттрактором, изменяться в процессе отбора и отбраковки, усложнять свое ценностное содержание и др.).

Методологически важно отметить, что идеология существует именно как системное образование, тяготеющее ко все большей сложности и разнообразию социальных функций. С чем связано бытие идеологии в своем системном качестве? Почему идеологию нельзя считать неким нагромождением ценностей, совокупностью ценностей, идей, смыслов? Это обусловлено тем, что существование и функционирование идеологии в обществе обеспечено постоянством (относительным) интересов общественных классов и социальных групп. На их основе формируется ценностное содержание идеологии, которое располагается по соответствующим уровням. В любой исторической форме

идеологии существуют стабильное аксиологическое содержание, ценностно-ориентационные инварианты идеологии, экзистенциально значимые для государства, социальных групп, для общества в целом. В истории цивилизации ценностное ядро идеологии, в основном, сохраняется, хотя в идеологии появляются и новые идеи, связанные с изменением представлений людей о достойной человеческой жизни. Это ядро идеологии включает, прежде всего, представление о том, каким должно быть отношение власти к народу и представление об обязанностях народа по отношению к власти.

В традиционном обществе проявлялось постоянство интересов государственной бюрократии и аристократии, связанное с отношением к власти, политической системе и режиму. С этим постоянством интересов было связано бытие и функционирование идеологии абсолютизма. В современном обществе существует постоянство интересов бизнеса, государственной бюрократии, партийно-государственной бюрократии. Своего рода «ждущий режим» существует в отношении народа к власти. Народ всегда ожидал от власти действий, направленных на упорядоченность своего бытия, на создание условий экономического роста, безопасности жизни и др.

Сложность идеологии как системы в истории цивилизации выражается в ее многоуровневости, многокомпонентности состава. В идеологии с каждым уровнем идеологической структуры связаны различные социальные функции. Мы полагаем, что в традиционном обществе идеология имела трехуровневую структуру. Первый уровень религиозной идеологии традиционного общества включал представления (ценностные ориентации) об обязанностях высшей власти по отношению к народу. Второй уровень идеологии включал представления об обязанностях народа по отношению к государственной власти. Третий уровень включал отношение религии к высшей государственной власти, религия освящала власть своим авторитетом.

Таким образом, уже исторически первая форма пространственно-временного бытия идеологии – религиозно-мифологическая (а затем религиозная, связанная с монотеизмом) – являлась сложным духовным системным образованием. Для религиозной формы идеологии был характерен религиозно-идеологический синкретизм. Как уже выше отмечалось, государственная власть в процессе ее функционирования опиралась на авторитет религии. Религиозная форма пространственно-временного бытия идеологии получила отражение в священных текстах, в системах писаного права, в письменных исторических источниках, в произведениях литературы, творениях живописцев и архитекторов и др.

В традиционном Китае конкретно-исторической формой религиозно-мифологической идеологии являлась, как известно, доктрина «Неба». В.Я. Сидихменов отмечает, что китайцы верили во всемогущество «Неба», в то, что оно осуществляет контроль над их жизнью и деятельностью государства. Китайцы считали, что «Небо» любит справедливость и ненавидит несправедливость. Справедливость выражается в нежелании «Неба», чтобы большое царство нападало на малое, сильная семья притесняла слабую, чтобы сильный человек обижал слабого, хитрый обманывал наивного, знатный кичился перед незнатным. Они верили в то, что «Небо» желает усердия вер-

хов в управлении страной, чтобы в Поднебесной царил порядок, а низы были усердны в своих делах [10. С. 8–9].

В Китае в древности существовала убежденность народа в том, что «Небо» дает императору мандат на управление Поднебесной. Они полагали, что если император следует управленческим императивам мандата, добросовестно выполняет возложенные на него «Небом» обязанности, то Китай благоденствует и власть императора неколебима. Доктрина «Неба» придавала сакральный характер императорской власти, а также наделяла его некоторыми исключительными человеческими чертами: совершенной мудростью, безграничной милостью, благой силой, гуманностью и грозностью [11].

Религиозно-мифологическая форма идеологии существовала и в древнем Египте. Она была в египетской древности неотделима от культа бога Амона. С Амоном было связано обожествление фараона, почитавшегося египтянами как его сына во плоти. Амон и фараон воспринимались египтянами как нечто единое: оба они в их религиозных представлениях являлись владыками мира, его заботливыми правителями. Р.И. Рубинштейн считал, что эти верования древних египтян служили укреплению существующего социального порядка, его прочность связывалась с волей бога Амона и фараона. С культом бога Амона древние египтяне связывали реализацию принципа социальной справедливости. Амон почитался в древнем Египте не только как мудрый и всеведущий бог, но и как небесный заступник, защитник угнетенных людей [12. С. 71].

В традиционном индийском обществе некоторые идеологические функции связывались с Агни (богом огня, домашнего очага, жертвенного костра). В древней Индии люди верили в то, что Агни не только горит, сияет, освещает, обладает всеми силами, но и правит законом, поражает врагов, тьму, дружелюбен к людям [13. С. 35–36].

В средние века в европейских государствах и в России существовала и функционировала идеология абсолютизма. Она в течение определенного времени обеспечивала поддержку феодальной организации общества и во властном аспекте входила в систему «традиционного господства» (М. Вебер).

В Англии, например, идеология абсолютизма приняла в XVI в. форму официальной доктрины королевского суверенитета. О.В. Дмитриева обращает внимание на то, что в этой идеологической доктрине король провозглашался главой независимого английского государства. Власть монарха объявлялась божественной по своему происхождению, а он сам – заместителем Христа на земле. В идеологии английского абсолютизма важное место занимало положение о необходимости беспрекословного подчинения подданных монарху, государственному порядку, установленному, якобы, по воле Бога [14. С. 164–169].

В России религиозная идеология феодального абсолютизма интенсивно формировалась в первой четверти XVIII в., когда, как известно, в ходе петровских реформ были созданы основы имперской политической системы. М.Т. Белявский и Л.Г. Кислягина считают, что основное содержание религиозной идеологии российского абсолютизма сложилось в ходе законодательской деятельности Петра I и его ближайшего окружения. Они привлекают внимание к тому, что одним из основных элементов правовой идеологии это-

го времени являлась идея божественного происхождения царской власти. М.Т. Белявский и Л.Г. Кислягина считают, что Петр I верил в божественное происхождение своей неограниченной власти и был убежден в том, что его главной обязанностью является забота об общем благе. В идеологии русского абсолютизма любые меры императорской власти истолковывались как направленные на обеспечение «общего блага» и «государственного интереса». Религиозная идеология русского абсолютизма была официально закреплена путем издания книг Феофана Прокоповича «Правда воли монаршей» и «Духовный регламент». Ф. Прокопович писал, что главной обязанностью императорской власти является соблюдение всенародной пользы. Он вкладывал в это понятие заботу монарха о безопасности государства, системы правосудия а также распространение в России просвещения [15. С. 164–165].

В ходе буржуазно-демократических революций происходило разрушение феодально-абсолютистских политических систем и формировались демократические политические системы на основе уже нерелигиозных форм идеологии – различных вариаций идеологии классического либерализма.

В современном индустриальном обществе сложность идеологии как системы существенно возрастает, хотя большинство ее конкретно-исторических форм уже не имеет отношения к религии. Нерелигиозные формы идеологии современного динамично развивающегося общества включают, как правило, три уровня (и соответственно компонента, состоящих из ценностей, социальных отношений). Первый уровень идеологии (как и в идеологии традиционного общества) включает представления об обязанностях власти по отношению к народу (всей государственной власти, а не только высшей). В нем обязанности власти как демократически избранной конкретизируются в виде более или менее значительного компонента социальной политики. Второй уровень идеологии включает, как правило, ценности, связанные с Конституцией государства; политические и личные права, свободы и обязанности граждан. Третий уровень идеологии современного общества формирует отношение граждан к обществу в целом, к его фундаментальным ценностям. Он может включать образ общества как некоего будущего, к достижению которого следует стремиться (т.е. представление о социальном идеале).

Конкретно-исторические формы пространственно-временного бытия идеологии (религиозные или нерелигиозные) нередко включали элементы, не обладавшие статусом традиционных, не связанные с механизмом функционирования диалектической преемственности. Эти элементы образовывали новые уровни идеологии, подчинявшие себе все остальные уровни. Ими могли быть идеи геополитического характера, религиозные идеи, расовые доктрины, идеи мессианского толка и др.

В революционных процессах Нового времени и в XX в. идеология играла роль социального аттрактора, на идеологических основах конкретно-исторических нерелигиозных форм идеологии создавались и претерпевали изменения различные социально-политические и экономические системы. Независимо от своей формы идеология в современной социально-исторической динамике играет существенную роль в качестве механизма организации и самоорганизации общества. Она существует и будет, вероятно,

существовать еще достаточно долго как носитель жизненно важных для человека и общества ценностей, в том числе и смысложизненных.

Литература

1. *Желтов В.В.* Власть: теории и интерпретации. Кемерово: Изд-во Кем. ГУ, 1998.
2. *Прохоренко Ю.И.* Политическая реальность: очерки социально-философского исследования. Хабаровск, 2002.
3. *Зиновьев А.А.* Запад. М.: ЗАО «Изд-во Центрполиграф», 2000.
4. *Назаретян А.П.* Смыслообразование как глобальная проблема современности: синергетический взгляд // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 3–19.
5. *Мангейм К.* Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991. С. 113–116.
6. *Мэмфорд Л.* Миф машины // Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991. С. 84–92.
7. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 4. С. 128.
8. *Степин В.С.* Выступление на заседании, посвященном Льву Николаевичу Митрохину // Вопросы философии. 2004. № 10.
9. *Майнцер К.* Вызовы сложности в XXI веке // Вопросы философии. 2010. № 10. С. 84–98.
10. *Сидихменов В.Я.* Китай: страницы прошлого. М.: Наука, 1987.
11. *Мартынов А.С.* Чжу Си и официальная идеология императорского Китая // Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. М.: Наука, 1982. С. 112–113.
12. *Рубинштейн Р.И.* Амон // Мифы народов мира. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1987.
13. *Топоров В.Н.* Агни // Мифы народов мира. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1987.
14. *Дмитриева О.В.* Англия // История Европы. Т. 3. М.: Наука, 1993.
15. *Белявский М.Т., Кислягина Л.Г.* Общественно-политическая мысль // Очерки русской культуры XVIII века. Часть третья. М.: МГУ, 1988.